

*Перевод и вступление* ЕВГЕНИЯ СОЛОНОВИЧА

[ 40 ]

ИЛ 12/2018

Представленных ниже поэтов объединяет, пожалуй, то, что каждый из них, начиная с первых шагов в литературе, каждой следующей книгой утверждает верность себе.

Элио Пекора многим обязан известным представителям предыдущего литературного поколения, некоторых близко знал лично. Отдавая должное непреходящим ценностям их творческого наследия, Пекора, хотя и не называет ни одного из них своим прямым учителем, опирается в своих стихах на опыт титулованных предшественников. Свидетельством тому сюжетность отдельных текстов, далеко не банальный выбор повествовательных деталей, осторожное тяготение к четким ритмическим рисункам и даже — редкий случай в современной итальянской поэзии — к рифме, не исключаящее внимания к верлибру, путь от описания к размышлению, от философского подтекста к философскому обобщению.

Чуждый нарциссизма, Пекора видит свое место в многоликом ряду собратьев по перу, о чем свидетельствуют обращенные к некоему коллективному собеседнику строки:

Пожалуйста, не удивляйтесь. Все поэты —  
невидимое соло, неистребимое племя.  
Немые, они говорят. Эпоха сменяет эпоху,  
а они все поют на древнем мертвом языке.

Два года назад Мило Де Анджелис в эссе “Что такое поэзия?”, поведав о том, как он сам, молчун в детстве, от молчания пришел к стихам, и обращая этот сакраментальный вопрос и к самому себе, вынужден был признаться: “Я все еще не нахожу ответов. Плыву наугад. Мою ладью несет течение, и, стараясь удержаться в ней, я хватаюсь за что попало. Я цепляюсь, например, за архетипы, которые всегда сопутствовали поэзии: надеясь, что изучение этих архетипов поможет нам ответить на интересующий нас вопрос. Возьмем архетип молчания. Ссылаясь на собственную биографию, мы можем вспомнить и рассказать что-то о себе, понимая, что это не только моя история”.

Стихи Де Анджелиса для этой подборки выбраны из последних на сегодня двух книг поэта — 2010 и 2018 годов издания. В каждой из них важную роль играют “закрома памяти” — хранилища личного опыта, в каждой из них “я” автора соседствует с “ты”, обращенным не только к собеседни-

© 2007, 2017, 2018 Mondadori Libri S. p. A., Milano

© Евгений Солонович. Перевод, вступление, 2018

Редакция выражает благодарность Элио Пекоре и Мило Де Анджелису за любезное разрешение безвозмездно опубликовать их стихи на страницах журнала.

ку, порой коллективному, несмотря на единственное число местоимения, но и к себе самому.

Стихотворения Де Анджелиса критика нередко сравнивает с фотограммами, с чередой кадров, остановивших мгновенье. Доверительная интонация не исключает присутствия подспудных смыслов, связанных с разрушением привычных связей между словами, не исключает сознательной недосказанности, тайны, которая, по словам Ахматовой, должна быть в стихах.

...Пытаясь найти ответ на вопрос, что же такое поэзия, Де Анджелис признается в упомянутом эссе: “Мы не знаем, что это такое, но знаем, что она приходит и преследует нас, как предвестье, ураган, судьба, и ее приход оставляет неизгладимый след, рану... При всей своей многоликости рана остается раной, мучительной и желанной, образуя, буква за буквой, имя порта<sup>1</sup> — цели нашего пути”.

## Элио Пекора



\* \* \*

Двигутся руки, ноги, лица —  
бесконечное скопище ожиданий,  
чаяний, тут и голод,  
и неизбежность смерти,  
и попытка найти кого-то,  
кто ободрит, не даст в обиду,

1. Имеется в виду известное стихотворение Джузеппе Унгаретти “Погребенный порт”. Краткость текста позволяет привести его полностью: “Туда прибывает поэт / чтобы всплыть со своими стихами / и рассеять их / От этого стихотворенья / мне остается незримый след / неисчерпаемой тайны”.

тут что ни человек,  
то судьба, бесполезно  
гадать по смеху или по крику,  
любого пугает  
возможность выдворения  
за неохраняемую ограду.

\* \* \*

“Бетти, домой, дождик!”  
Пудель с бритыми лапами,  
с красными под паклей на лбу глазами,  
понимает слова хозяйки.  
Старуха – чулки на сухих ногах  
сползли, выцветшая косынка на космах –  
кричит с балкона.  
У светофора хрипит автобус,  
ветер ерошит деревья –  
февраль, спохватившись,  
вновь являет свои причуды.

\* \* \*

В тесном садике возле дома  
на шаткой скамейке  
среди горшков с геранью и циннией  
он оставляет хлеб для птиц –  
синиц, воробьев, скворцов,  
по утрам зачастую соек.

Вчера она вырыла под магнолией яму,  
чтобы похоронить кошку,  
от старости умершую на диване.

На глубине двух метров  
ни тел не оказалось,  
ни даже костей  
овчарки, зарытой шесть лет назад,  
легавой, похороненной в прошлом году  
и до этого дважды  
мертвых щенков родившей.

\* \* \*

Мысль о жизни  
в пустоте, обладая

ничем, то и дело  
о ничто спотыкаясь.

Искать себя, не приближаясь.  
Вопросы. Невнятные ответы.  
Здесь и сейчас. Среди бела дня.  
Указующий перст — где он?  
Где направляющая рука?  
Скомканная история.

Желание — ошибка.  
Не до тебя звездам  
в непостижимых безднах,  
не до тебя божествам  
в их безымянных лимбах.  
Недавно оставленный дом  
далеко не тот,  
минута не та и путь,  
и в зеркале взгляд мимолетный.  
Нет дороги назад,  
только “Пока!” на прощанье.

\* \* \*

Счастливый. Но может ли счастье  
считаться полным при всех проблемах,  
полным при всех треволненьях?  
Солнце в небе над площадью, пешеходы, собаки,  
играющая под записанный аккомпанемент  
скрипачка,  
голуби, гвалт, машины, брань велосипедиста,  
старуха-цветочница, от которой пахнет мочой. Будни  
как будни,  
и тоска по ушедшей любви,  
и сознание, что ты не вечен.  
Счастье и безысходность.

\* \* \*

Случаются дни, часы, когда все насмарку,  
бесполезен любой поступок, бесполезна любая  
надежда:  
пустое тело ждет превращения  
в ничто, как не однажды ждало,  
но то была лишь угроза, подобие  
наконец-то спасительной мысли.

В такие дни, в такие часы любая история, все истории  
 сводятся к бессмысленной череде  
 достижений и потерь, а вселенная  
 превращается в полуразушенное жилище  
 враждебного себе самому человечества.  
 (Если это бред, то страшный — страшней не бывает.)

И было бы все потеряно, не расцвети над сердцем  
 сиреневое облако, не послышся  
 голос в телефоне, запах любимого блюда,  
 не вспомни о книге, все еще ждущей прочтения.  
 Так вселенная полнится переходами  
 от истории к истории, передышками, и некий  
 забальзамированный бог рисует радугу в небе.

\* \* \*

Остается, сколь это ни странно,  
 барахтаться в грязи, поглядывая на звезды,  
 и виной этому безобразию некий бог,  
 придумавший грязь, в которой мы копошимся.

\* \* \*

Он попытался было составить список того,  
 что дни его заполняет, включая лица,  
 имена, предметы и то, что стоит за словами, и то, что  
 приходит на ум от мысли к мысли. Все, что глаза  
 видят, пусть мимоходом. Все, что сопровождает  
 его на каждом шагу. И бессчетное множество  
 того, что движется и дышит, вещей,  
 которые ждут, чтобы их коснулись, взяли их в руки.  
 Он ни на секунду не остается один даже в самой  
 темной  
 комнате, даже если приносит туда яростный спор  
 отражений.  
 Умереть — не значит решительно хлопнуть дверью,  
 умереть — значит только освободиться  
 от всего, догореть, угаснуть.

\* \* \*

Ночью бывает час, когда сон, что до этого правил  
 темный бал, спотыкается вдруг на ровном месте,

теряя власть. И тотчас, одна за другой, точно стая  
голодных псов, возникают самые мрачные мысли,  
самые тягостные предчувствия. Бесполезно  
храбриться.

От прошлого не остается ни единого светлого пятна,  
нет защиты от зла, грозящего отовсюду:  
оно прячется в каждом слове, таится в каждом лице  
под маской.

И только если тебе удастся зажечь, собравшись  
с силами, лампу,  
вернуться к странице книги, отложенной перед тем,  
как тебя окутал сон, только тогда ты сможешь  
вспомнить слова надежды. (В приоткрытые ставни  
сочится первый, неуверенный, бледный луч  
восхода.)

[ 45 ]

ИЛ 12/2018

## МИЛО ДЕ АНДЖЕЛИС



\* \* \*

Что есть, то есть. Память  
человека держалась лишь на этой  
горстке слогов. Только им возвращаться  
дано из никчемных  
закромов, что они, к счастью, и делают,  
не заставляя себя ждать.  
Им ничего не стоит  
складываться в слова,  
произносимые шепотом, их крылья бьются,  
верные строю. Тебе остается  
перевести.



улыбку мира... чего тебе не хватает, скажи, что ты  
ищешь  
в женщине, какую загадку, какую тайну, какой  
непонятный танец,  
предающий святое свидание  
последней минуты, удлиняя его, укорачивая,  
делая больше похожим на жизнь.

[ 47 ]

ИЛ 12/2018

\* \* \*

Итак, дорогая, это ты, это ты — безбожная радость,  
прилив нежности, омывающий утро  
и говорящий в трубку: теперь я знаю,  
что последовать за разрывом  
может праздник, налившийся колос  
счастливых атомов, где я рождаюсь  
и вижу детское мерцанье тропинки и нас с тобою —  
плод полярности, день за днем, час за часом  
приближающий первое из любовных писем.

\* \* \*

Кадр. Одинокая женщина  
в нежной дымке тумана. Вивьяна. Смотрит  
на закат, зовет меня, повторяет игриво  
ход скачек, перебегает  
от двери к двери, от сезона к сезону,  
повторяет на нескольких метрах путь планет  
и потом возвращается сюда, к газетному киоску,  
где я увидел мелькающие в ее руках газетные даты,  
тут же познакомился с ней, потерял ее, снова нашел  
воскресшую, и дальше — кульминация и точка,  
точно в стихотворении, упершемся в чистовик.